

Жумагулов Токтоке, Доюран Мээрим Таштанбековна

КР УИАнын А.А.Алтмышбаев атындагы философия, укук жана социалдык-саясий изилдөөлөр Институтунун Улуттук жан чет элдер философиясы бөлүмү

Жумагулов Токтоке, Доюран Мээрим Таштанбековна

Отдела национальной и зарубежной философии Института философии, права и социально-политических исследований НАН КР

Zhumagulov Toktoke, Doiuran Meerim Tashtanbekovna

Department of history of philosophy, Institute of philosophy, law and social-political researches named after A.Altmyshbaev;

e-mail: Zhumagulov17130@scientifictext.ru;

kadyrkulovameerim@gmail.com

**Т.АСКАРОВДУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ ФИЛОСОФИЯЛЫК-
ГУМАНИСТИК ОЙ-ЖҮГҮРТҮҮ МАСЕЛЕЛЕРИ
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФСКО-ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
В ТВОРЧЕСТВЕ Т.АСКАРОВА
PROBLEMS OF PHILOSOPHICAL AND HUMANISTIC THOUGHT
IN THE WORKS OF T. ASKAROV**

Аннотация: Бул макалада окумуштуу-профессор Теңдик Аскарөвдун эстетикалык жана гуманистик көз карашы изилденген. Окумуштуунун айтымында, кыргыздардын эстетикалык-гуманистик ой-жүгүртүүсү байыркы доордо класска чейинки коомдун мифологиялык аң-сезиминде пайда болгон. Алар кыргыздардын алгачкы гуманизминин өбөлгөсү болуп, оозеки элдик чыгармачылыкта чагылдырылган. Мындан тышкары, окумуштуу-философ “Дүйнөнү эстетикалык түшүнүү” деген эмгегинде көркөм образдын көркөм мүнөз менен, образдуулук менен байланыштырууда анын эстетикалык мүнөзүн баса белгилейт.

Ачкыч сөздөр: эстетика, көркөм образ, гумандуулук.

Аннотация: В данной статье рассматриваются эстетико-гуманистические взгляды ученого-профессора Теңдика Аскарөва. По мнению ученого, эстетико-гуманистическая мысль кыргызов зародилась в древности в мифологическом сознании доклассового общества. Они стали предпосылкой раннего гуманизма кыргызов и они отражены в устном народном творчестве. Далее, ученый философ в работе «Эстетическое постижение мира» особо выделяет эстетическую природу художественной условности в соотношении ее с образностью с художественной природой образа.

Ключевые слова: эстетика, мифология, художественный образ, человечность.

Annotation: This article examines the aesthetic and humanistic views of the scientist-professor Tendik Askarov. According to the scientist, the aesthetic-humanistic thought of the Kyrgyz originated in ancient times in the mythological consciousness of the pre-class society. They became a prerequisite for the early humanism of the Kyrgyz and they are reflected in the oral folk art.

Further, the scientist philosopher in his work "Aesthetic comprehension of the world" highlights the aesthetic nature of artistic convention in correlating it with imagery with the artistic nature of the image.

Key words: aesthetics, mythology, artistic image, humanity.

В развитии эстетико-гуманистической мысли в Кыргызстане солидное место занимают труды **Т.Аскарова**.

Эстетико-гуманистическая мысль кыргызов зародилась в седой древности, в мифологическом сознании доклассового общества. Как форма осознания природы и человеческого бытия, как важнейшая составная часть духовной жизни древнего общества и как мировоззрение мифология существовала у всех народов, т. е. одухотворяя все предметы и явления окружающей действительности. Она объясняется тем, что является продуктом фантазии и воображения. По этому поводу верно отмечал М. Горький, что у человека развиты мощные творческие возможности – познание и воображение». Следовательно, фантазия, воображение, присущи только человеку, а именно, мышлением художественно-образного характера.

В древних мифах мысль выражалась в эмоциональных, поэтически образных формах. Однако следует подчеркнуть, что мифологическая и художественная фантазии имеют нечто общее, т. к. они обе отражают реальную действительность в обобщенном виде. Если мифологическая фантазия предполагает тождество всего, в ней нет различия между человеком и окружающими предметами и явлениями природы, то художественная фантазия является отражением предметов и явлений объективного мира, т. е. она являет собой субъективный образ объективного мира.

Это в свою очередь способствовало развитию у древнего человека таких человеческих чувств как жалость, сострадание, сопереживание, милосердие и выработало определенные системы обычаев и норм между людьми и природой. Они стали предпосылкой раннего гуманизма кыргызов и отражены в устном народном поэтическом творчестве. В фольклоре нашли свое отражение общественная жизнь, трудовая деятельность людей, бытовой уклад и духовно-эстетическая культура, в нем выражены взгляды на природу, этико-эстетические идеалы и гуманистические взгляды.

Многие жанры фольклора возникли еще в древности, к ним относятся, например, древние песни о трудовой деятельности людей и об их морально-эстетических и нравственных отношениях. «Тема труда, который, наряду с разумом, изображается необходимым условием достижения жизненных благ» [1, с.21], – пишет известный философ Б. Аманалиев, то Т. Аскарлов в работе «Кыргыз элинин эстетикалык дүйнө таанымы» («Эстетическое познание мира кыргызов», – утверждает, что трудовые песни как, «Шырылдаң», «Бекбекей», «Оп Майда» являются самым древним «пластом эстетической мысли» кыргызов. Не случайно, В. Г. Белинский определял искусство как мышление в образах. Эти песни были своеобразным отражением уклада жизни, эстетическим воплощением трудовой деятельности древних кыргызов, а также борьбы древнего человека со стихией природой. В песнях наблюдается одомашивание диких животных, окультуривание диких растений и т. д., например, Т. Аскарлов приводит следующие строки из песни «Шырылдаң»:

Конок тоого бүткөндө, Кошо чыккан шырылдан. Тару ташка бүткөндө, Талаша чыккан ширилдан	[2,	Когда просо появилось в горах Вместе образовалась песня Когда просо росло на камнях Одновременно появилась песня ширилдан (Пер. Т.Ж.).	ширилдан

Отражение действительности, в частности, уход за животными, растениями и др., в художественных образах способствовало удовлетворению и развитию у древнего человека «эстетического чувства, вкуса» [3] т. е. человечности. Общеизвестно, что эстетическое чувство не есть явление биологического происхождения, оно возникает и формируется в процессе длительного развития общественного человека, развивая его мышление, все чувства, которые изменялись и развивались в течение тысячелетий в процессе трудовой деятельности. По этому поводу Т. Аскарров отмечает, «что эстетический вкус, чувство и другие понятия, трагическое и комическое, прекрасное и безобразное и прочие категории в структуре поэзии способно отразит особенности бытия» [2, С.35].

Труд является той силой, которая создала общественного человека и в нем человечность, развила его мышление и эстетические чувства. В процессе трудовой деятельности возникает и развивается понимание эстетических ценностей и различных явлений и предметов и, вместе с тем, у человека формируются субъективная способность к эстетическому переживанию и пониманию красоты. Создавая красивое и повествуя о нем, человек сам возвышался над окружающей его природой. В Кожожаше, – пишет ученый, «в образной форме раскрыта закономерность постепенного осознания людьми своей людской, человеческой сущности» [2, С.29]. Но он одновременно, как уже сознательный человек, член человеческого сообщества, пытается возвыситься над окружающим миром, в том числе и над животными. Однако Т. Аскарров совершенно правильно отмечает, «что в то времена не ставилась задача «охраны окружающей среды, а наоборот подчинить ее, диктовать человеческую волю» [2, С.28]. При детальном рассмотрении выявляются такие антигуманные поступки, характерные для традиционного общества кочевников, как высокомерие, несоблюдение норм в обращении с природой, в частности, поголовное истребление потомков Кайберена. Из покоя веков прослеживается система обычаев и норм, касающихся природоохранных ограничений и запретов. Это отразилось через понятия «убал» – «сооп». В словаре К. Юдахина «убал» означает:

1. Ущерб, урон: ага убал болду (ему нанесен ущерб);
2. Грех; предосудительное дело, за которое последует возмездие» [7, С.497].

Понятие «убал» обеспечивало устойчивость взаимоотношения человека с природой, благодаря этому понятию на протяжении многих веков взаимодействие человека и природы находилось в гармонии. «Чөптү жөнү жок тебелеп-тепселебе, – убал болот (Не топчи траву без надобности, – не трогай). «Бейкүнөө кумурскага зыян кылба, анын да убал-сообу бар». (Не причиняй вреда безвинному муравью, будет убал). «Үйгө жылан кирип келсе өлтүрбө, ак чачып узатып кой» (Если домой заходит змея, не убивай ее, обсыпав белой мукой или молоком проводи) и т. д. Кроме того в системе архаического мышления кыргызов существовали своеобразные запреты и меры, выполняющие не только гуманистическую, но и экологическую функцию и поддерживали баланс в природе. Например, существовало разрешение на отстрел только ста животных «Жүздү атканда жүзүнчүсү оңкосунан турат, андан кийинкисин атсаң, Кайберендин каргышына каласын» («До ста можно отстрелять, а сотый станет головой на

землю, после отстрела сотых животных наступает предел, и наступает проклятие матери – Кайберен.

В этом плане в поступках Кожожаша явно проявляется антигуманизм, ибо подобный факт встречается в памятнике Берге: «Я убил семь волков. Я не убивал барсов и ланей». «Вероятно барс рассматривался как тотем киргизов и на него распространилось табу» [2, С.14]. Данные табу не только гуманистическую, но экологическую функцию или поддерживали экологическое равновесие. Теперь Кожожаш, как охотник полностью истребил молодое потомство Сур-Эчки и ее самца Алабаша:

Карайын деп Алабаш	Для того чтобы посмотреть
Кайкайып кырга чыкты эле	Оглядывался вокруг себя.
Кар эрип көчкү түшкөндөй,	Как будто, лавина выпала,
Мерген бир атканда кулады	От стрелы упал Алабаш. (Пер. Т. Ж.)

В этой связи прав Т. Аскарков, когда утверждает, что «у мергена словно две души: человека и кайберена. Они как бы воюют друг другом. Душа охотника, только отделившегося от природы как бы продолжает диктовать ему не забывать свою «природную» суть: он по-прежнему мерген, первобытный охотник, дикое существо и не должен слишком резко и бесповоротно попрощаться со своим вчерашним днем; он не должен навязывать свои права «племени» диких животных, ведомых Суречки. И одновременно Кожожаш не должен слишком уж поддаваться психологии разумных существ – людей. Но тут свою роль играет положение сородичей охотника – его племя без его человеческой помощи и поддержки может потерять вновь обретенное свое коллективное, социальное положение» [3, С.40]. В малом эпосе «Кожожаш» показана противоречивость в борьбе человека с природой. Победа Кожожаша расценивается как беда не только для его жертвы. Кайберен в эпосе выступает как мифологический образ природы, т. е. проводится мысль, что человек является детищем природы и принадлежит ей. Запреты – нельзя без надобности истреблять животных, рубить деревья, загрязнять воду и т. д. явились природоохранным и природосберегающим механизмом и традицией бережного отношения к природе.

В статье Н. Кулматова «Кыргыздардын этикалык идеялары жана каада-салттары», – обращается внимание на происхождение обрядов и традиций кыргызского народа в древности: «С момента появления человека, появились и обычаи, и традиции.

На наш взгляд, обычаи и традиции появились тогда, когда у человека появилось человечность в процессе трудовой жизни, ибо это ранний вид общественного сознания, которое появилось раньше, чем религия.

В 1982 году Т. Аскарковым была написана книга «Эстетическое постижение мира» (сборник статей и результаты научного исследования). В них ученый особо выделяет «Художественная условность как эстетическое явление» и раскрыл эстетическую природу художественной условности в соотнесении ее с образностью с художественной природой образа. Ученый в статье соглашаясь с научными определениями академика Годора Павлова написанной статье «Схоластика и эмпиризм» исходит из того, что художественное произведение, по своей сущности есть эстетическое. Художественное произведение, по определению Т. Павлова, «есть эстетическое» [6, С.11].

В чувственной воспринимаемости воспроизведение предметов является одним из главных признаков художественности. Отсюда вопрос: в какой конкретно – чувственной форме проявляется условность? На этот вопрос Т Аскарков анализирует стихотворение Г. Гейне

«Как ты поступила со мною...» В стихотворении Г. Гейне сообщает о том, как он «по секрету» рассказал рыбам в море о недостойном поступке своей возлюбленной» [4, С.149]. Поэт делится своими мыслями с рыбами – это не реально, поэтому анализируя ученый приходит мысли: условность в нем не воплощена в зримой, чувственной картине, а способе выражения мысли. Своеобразие использованного в стихотворении Гейне условного приема, ученый объясняет исходя из деления Г. Гегелем образности на два типа. Первый тип образности «образностью в собственном смысле, изображает предмет в «конкретном виде» [5, С.196]. В отличие от первой «образность в переносном смысле» по Гегелю к этому типу образности относятся метафоры, сравнения и т. д. Условность стихотворения Гейне ученый относит ко второму типу образности. Так как поэт использует условный разговор с рыбами, через который мы узнаем о произошедшем, такое выражение является одной из разновидностей образности, т. е. условность в данном случае образна. Таким образом, образность и условность не исключают друг друга, а взаимопроникают и обуславливают друг друга. В итоге условность может выступать одним из средств образного отражения жизни, ибо она становится одной из неразрывных сторон образности в переносном смысле. В литературе двумя способами создаются условные образы: а) предметной детализацией; б) чувственной целостностью. К примеру, в поэме А. Твардовского «В. Теркин». «Смерть представляет собой наиболее отличительный пример того, как с помощью персонификации абстрактного понятия возможно достигнуть условного образа в его чувственной непосредственности. Путем данных детализированных характеристик, к примеру, «Смерть хохочет во весь рот» и автор явственно рисует действительной образ смерти. Отвлеченное понятие путем предметной детализации воплощается в определенный чувственный образ.

В качестве условного образа, создаваемого чувственно-цельным восприятием предмета можно считать образ Брудастого в романе «История одного города» Салтыкова–Щедрина. На базе рассмотрения данных фактов возможно заключить, что чувственно конкретная реализация жизненных явлений не представляет собой решающий фактор, который определяет квинтэссенцию художественности. К примеру, можно привести случаи, когда общие положения, воплощённые в чувственно-конкретные формы, не всегда приводят к созданию подлинного искусства. В следствие этого, художественную, эстетическую сущность условности сложно интерпретировать, базирясь лишь на основе признания самой чувственной конкретности изображения важнейшей характеристики образности. В целом попытки рассматривать художественность в качестве комплекса отдельных признаков и свойств не являются плодотворными. Необходимо выявлять целостное качество, способное выступить основным фактором художественности. На наш взгляд, есть основание считать условность в качестве формы изображения соответствующих граней источника образности. Конечно художественная условность область своего проявления, в основном находит в той же сфере, которая имеет источник особенностей художественного образа. Однако, условность в качестве художественного механизма не дублирует функции других компонентов. Условность обращена к характеристикам источника особенностей образа, требующих лишь в условной форме изображения. Когда явления, вещи невозможно транслировать ни в какой корректной их действительным свойствам форме, тогда условность появляется как механизм выражения данного невозможного. На базе рассмотренных фактов и соображений можно прийти к следующему заключению: в известном смысле художественная условность представляет собой форму трансляции, объекты, которые не доступны чувственному наблюдению, а также предметов, которые по-другому, чем как в условной форме, не могут быть выражены,

либо отражаются бледно, неполно и тускло. Однако, функция условности не исчерпывается внешне пластическим изображением явлений, которые недоступны к чувственному восприятию.

И так, условность представляет собой явление эстетическое, т.к. она является одной из форм воспроизведения специфического аспекта объективной действительности, носящей эстетический характер и осваемой посредством искусства.

Эстетическая сущность явления, которая воплощена в произведении в конечном итоге детерминирует образную сущность условности.

В литературе условные формы приобретает эстетическое значение либо обладает подобным свойством потому, что сами явление, которые осваиваются художественным мышлением эстетично.

В итоге трудах Т. Аскарова довольно сильно ощущается единство научного и художественного начал. Если раньше Европейцы знатоков восточных языков называли ориенталистами, а дающих различные толкования словам – энциклопедистами, а благовоспитанных, отзывчивых людей гуманистами, то Т. Аскарков действительно является самым видным представителем Кыргызского просветительства, крупным ученым – мыслителем своего времени, посвятившим всю свою жизнь, весь свой талант великому делу просвещения родного кыргызского народа, служению науке, в частности, философии гуманизм, тем самым внесшим весомый вклад в ее развитие в Кыргызстане.

Список использованной литературы:

1. Аманалиев Б. Из истории философской мысли кыргызского народа. Ф., 1963.
2. Аскарков Т. Кыргыз философиясы. Ош, 2006.
3. Аскарков Т. Преемственность народной мудрости в современной киргизской философии. Б., 2006.
4. Аскарков Т. Эстетическое постижение мира. Ф, 1982.
5. Гегель Г. Соч. т.14. М., 1958.
6. Павлов Т. Содержание и форма в искусстве. М., 1962.
7. Юдахин К. Кыргызско-Русский словарь Б., 1999.

Рецензент: д. филос.н., профессор, чл. корр. НАН КР Мукасов Ы.М.